

ИЗ ПИСЕМ "И.И.ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА НИКОЛАЮ РОМАНОВУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе (подпись) 17 апреля 1909 года. ("КРАСНЫЙ АРХИВ", №1 (26), М., 1928, с.118-120)

Ваше императорское величество. Католикос всех армян, под влиянием просьб своей паствы, состоящей как из турецких, так и русских подданных, предполагал выехать в Санкт-Петербург, чтобы лично обратиться с всеподданнейшим ходатайством к вашему величеству о защите турецких армян от курдских нападений. Я взял на себя смелость отклонить эту поездку католикоса и предложил ему повергнуть его ходатайство на высочайшее вашего величества благоволение. Пользуясь любезным согласием председателя Совета Министров, ознакомленного мною с ходатайством католикоса, я почитаю долгом всеподданнейше предложить на монаршее внимание вашего величества и некоторые свои личные соображения по поводу упомянутого ходатайства. Вашему величеству известно, что во всей истории наших отношений к Турции по Кавказу вплоть до русско-турецкой войны 1877-1878 года, кончившей присоединением к нашей территории нынешних Батумской и Карсской областей, русская политика непрестанно с Петра Великого базировалась на доброжелательном отношении к армянам, которые и отплачивали за это нам во время военных действий активной помощью нашим войскам. С присоединением к нашим владениям, так называемой Армянской области, в которой находился Эчмиадзин, эта колыбель армяно-грегорианства, император Николай Павлович употребил немало усилий для создания из Эчмиадзинского патриарха попечителя турецких и персидских армян, справедливо полагая тем самым достичь полезного России влияния среди христианского населения Малой Азии, через которую пролегал путь нашего исконного поступательного движения к южным морям. Покровительствуя армянам, мы приобрели верных союзников, всегда оказывавших нам большие услуги.

Если эта политика и не всегда нам удавалась, ввиду противодействия Турции, желавшей сосредоточить духовное влияние над своими армянами у Константинопольского патриарха, то, во всяком случае, она проводилась последовательно и неуклонно почти полтора столетия. Последний раз она ярко выразилась в Сан-Стефанском договоре, статьей 16-ю которого Порты обязывалась, под угрозой оставления русских войск в Армении, без замедления осуществить улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить последним безопасность от соседей-курдов. Это обязательно Порты было подтверждено затем статьей 61-й Берлинского договора, но уже без всякой угрозы русским оружием, каковая угроза была выпущена, по соглашению великих держав, против желания России. Только в 90-х годах прошлого века эта исконная политика России по отношению армян резко изменилась во время Сосунской резни, когда армяне получили от князя Лобанова-Ростовского категорический отказ в заступничестве перед Турцией. Вашему величеству хорошо известно, к каким печальным результатам привело это изменение нашей политики, создав, в связи с неудачными мерами, принимаемыми по отношению армянской церкви внутри России, антирусское настроение среди вообще всех армян, а в том числе и русских подданных, вовлеченных тем самым во враждебное русскому правительству революционное движение. Назначив меня наместником кавказским в целях умиротворения пылавшей революционным пожаром окраины, вашему величеству благоугодно было, по моим представлениям, отменить все создавшие ропот среди русских армян меры. Это высокое монаршее доверие ко мне вашего величества, вопреки мнению многих государственных деятелей, осуждавших мою политику относительно армян, одно давало мне силы к ее неуклонному проведению, но зато теперь я счастлив всеподданнейше доложить вам, государь, что ваше величество ныне не только имеет верноподданных в лице русских армян, но и привлекаете к себе взоры турецких, глубоко сознающих, что только от России и ее верховного вождя они могут получить действительную защиту жизни, чести и имущества от непрекращающихся зверств курдов. Я полагаю, государь, что теперь настало время вернуться к исконной русской политике покровительства турецким армянам и настоятельно необходимо изыскать лишь те формы, в которые оно должно в данный момент вылиться.

По моему крайнему разумению, нам предстояло бы сделать категорическое заявление Порте, с ссылкой на Берлинский трактат, об обеспечении армянам безопасности от курдов. Нельзя, по-моему, упускать инициативу заступничества за армян из наших рук, а, между тем, в газетах уже появилось, быть может, ложное, сведение об обращении некоторых армянских политиков к графу Берхтольду с просьбой о вмешательстве Австрии. Если бы мы не взяли на себя этого почина и он возник от другой великой державы, этим был бы нанесен непоправимый ущерб престижу России среди малоазийских христиан, а наше молчание на мольбы армянского народа в данный момент было бы, пожалуй, сочтено им за указание отставить навсегда надежды на его доселе единственного венценосного покровителя - русского царя и искать защиты в будущем вне России. Необходимо такое открытое выступление в защиту турецких армян, особенно в данное время, чтобы не отталкивать от себя, а вперед подготовить себе сочувствующее население в тех местностях, которые, при современном положении вещей волей-неволей легко могут оказаться в сфере наших военных операций.

Делая это категорическое выступление, в то же время мы должны, по-моему, особенно подчеркнуть, что оно отнюдь не вызывается стремлением к территориальным приобретениям от Турции, чтобы не смущать умом не только турок, но и армян, жаждущих их присоединения к России. Действительно, приобретение так называемой Турецкой Армении, населенной по преимуществу дикими курдами, в данное время могло бы быть только вредным для нас, создавая огромные заботы по управлению страной с пестрым, враждующим между собою, фанатичным населением. В заключение не могу скрыть от вашего величества, что проектируемое мною

дипломатическое заступничество за турецких армян преисполнило бы сердца их русских единоплеменников чувствами верноподданнической любви и преданности к их монарху, под эгидой которого они искренне желали бы благоденствия всему армянскому народу.

Вашего императорского величества верноподданный
Граф Воронцов-Дашков.

Санкт-Петербург, 10 октября 1912 года.